

На этотъ вопросъ отозвались находившіеся въ числѣ молящихся купцы.

— Мы собрались въ моленную для чтенія часовъ, а прочитавши часы, положимъ по сту поклоновъ и разойдемся по своимъ домамъ.

— Братіе! возвысилъ тогда голосъ священникъ, отчего же вы не хотите совершать молитвы въ православной церкви, хотя и по старому обряду, но въ единаовѣрческой Успенской? Здѣсь же, безъ священника и въ обветшаломъ неопрятномъ помѣщеніи, не слѣдовало бы возносить молитвъ своихъ Богу.

— На всякомъ мѣстѣ владычества Его, благослови душе моя Господа!—отвѣчали старообрядцы. Да мы и не совершаемъ богослуженія безъ священника, а собравшись вмѣстѣ только поемъ утреннія молитвы и часы... Мы молимся какъ молились дѣды наши и прадѣды.

Между тѣмъ комиссія приступила къ осмотру часовни. Въ ней было 26 большихъ иконъ и 2 малыхъ, книги—октоихъ, нотникъ крюкового пѣнія, часовникъ. Въ стоявшемъ въ углу ящикѣ находилось покрывало для умершихъ, нѣсколько пеленъ, а передъ нѣкоторыми женщинами на полу лежали небольшія подушечки.

— Съ какого времени существуетъ молежня? спросилъ между прочимъ священникъ.

— Она была построена тому назадъ болѣе 40 лѣтъ отвѣчали ему.

Будучи построена давно, молежня пришла въ совершенную ветхость, потолокъ ея провисъ, а сѣни и крыльцо почти совсѣмъ разрушились. Совѣщательный комитетъ постановилъ молежню уничтожить до основанія.

(Окончаніе будетъ).

